

Когда он открыл глаза в игре, он снова оказался в той ситуации, которая происходила, когда он вышел из системы.

Маги Академии Ридфлоу и гибрид волков собрались вокруг Нотума, чтобы выслушать ее историю. И старый темный маг, который сидел на корточках под столом и играл с чем-то похожим на черную теневую материю.

[Ты получил это? Отведите их в тихое место и пристрелите его.]

Глядя на темного мага, он вспомнил, что сказал Ян снаружи.

‘М-м-м. Темный маг. Темный маг... Мне нужно с ними согласовать. Если они действительно связаны со стороной немого, то он может постоянно сливать нашу информацию».

Профессор взглянул на старика, сгорбившегося в тени. Большинство магов водного типа здесь были простолюдинами, а маг Оттман с самого начала был добрым человеком, поэтому они не проявляли особой враждебности к гибриду волка и троллю, но это не означало, что они могли легко к ним приблизиться. . Незнакомцам нужно время, чтобы узнать друг друга, но люди здесь совершенно разной работы, разных рас и даже имеют разные причины пребывания здесь. У них нет ничего общего.

Сделав шаг назад, расстояние между ними стало очевидным. Водные маги были одной группой, Нотум и Борка — другой, а темный маг, который был совсем один, — другой. Это не пойдет. Если нам нужно что-то сделать вместе, то, по крайней мере, каждый должен быть в той точке, где он сможет поприветствовать друг друга.

‘Хм. Есть что-то подходящее, чтобы разрушить эту неловкую атмосферу. Здесь нет никого из церкви, так что, наверное, мне придется это сделать».

Хлоп-хлоп-хлоп!

Приведя в порядок свои мысли, профессор аплодировал, чтобы привлечь всеобщее внимание, затем вытащил стулья из-под стола, под которым прятался темный маг.

«Каждый! Можете ли вы все собраться там?»

Шорох, шорох.

Тащиться, тащиться.

Они немного колебались, но большинство последовало за ними. Дело не в том, что у Профессора было особенно сильное руководство или что-то в этом роде. Ситуация просто так

сложилась.

«Все люди в этом месте были вынуждены находиться здесь. Похоже, церковь ничего им не сказала, когда их сюда поместили, так что они, вероятно, все расстроены и нервничают. Если я буду действовать здесь и притворяться, что знаю что-то, они, по крайней мере, придут послушать, что я скажу».

Наблюдая за тем, как собираются люди, профессор привел в порядок свои мысли. Начиная с этого момента, он собирался немного шокировать здесь присутствующих.

«Грух, пять, шесть стульев. Notum сидеть».

«Хм? Н-нет. Ты можешь просто сидеть на полу».

«Гух».

Тот факт, что Нотум послушался его, также сыграл роль в том, что остальные начали действовать. Маги Академии Ридфлоу, у которых сложилось положительное впечатление о Профессоре как о таком же маге водного типа, последовали следом, а оборотень Борька неохотно поплелся сзади и сел за стол.

Конечно, было и исключение. Темный маг, который все еще прятался под столом, был именно таким.

«Хм! У меня нет причин слушать...

«Тебе хорошо там, где ты есть. Я действительно не смогу заставить тебя уйти оттуда, если ты не переносишь свет. Я специально собрал всех здесь, чтобы ты тоже мог послушать, так что оставайся здесь. Так, ты хочешь чем-нибудь прикрыться?»

Профессор порылся в своем инвентаре и достал большой мешок, который раньше использовал вместо сумки.

[Предмет: Занавес грязного графа Мандалиуса: Занавес из дома графа. Он прочный и долговечный. Он невероятно грязный, весь в пыли и крови.]

‘М-м-м. Мне следовало бы постирать это заранее, если бы я знал, что такое произойдет. Это его только еще больше разозлит?’

Когда он с некоторым беспокойством протянул ткань, старик оживился, выхватил ее из его рук и накинул на голову, почти заставив свое беспокойство почувствовать себя глупым. Несмотря на то, что он прикрылся грязной и вонючей тряпкой, старик удовлетворенно вздохнул без

каких-либо признаков дискомфорта.

«Мммм. Это гораздо лучше. Спасибо, юный».

«Нет проблем. Будучи своего рода магом, я могу понять вашу ситуацию здесь.

Тобрун переполнен магическими предметами низкого ранга, а Орден Света так же богат, как и сила его влияния. Прошло уже несколько часов с тех пор, как солнце зашло, но здесь было слишком светло из-за волшебных лампочек, разбросанных по комнате.

Невероятно яркая обстановка. Темный маг, который сказал что-то о темной мане или чем-то еще, и его раздраженная и настороженная реакция.

«У водного мага была бы аналогичная реакция, если бы его поместили в пустыню. Среди магов существует культура, согласно которой они делают окружающую среду похожей на элемент, который они используют. В этом смысле церковные одежды пропитаны каплей святой силы Ордена Света, поэтому сами по себе излучают слабое свечение. Вон тот старик, наверное, не выдержал этого, снял его и залез под стол, где было хотя бы немного меньше света.

В этом смысле занавеска из плотной и прочной ткани была идеальным укрытием для мужчины. Накрыв тканью все свое тело, темный маг выдвинул из-под стола пустой стул, чтобы показать свое намерение участвовать.

Хороший. На данный момент мы создали ситуацию, в которой каждый мог говорить.

Когда все сели, профессор встал и открыл рот.

«Сейчас. Теперь, раз уж все собрались, я начну объяснение. Прежде всего, начнем со знакомства. Меня зовут профессор. Как и всех остальных, меня притащила сюда церковь, и, в отличие от всех вас, мне была поручена роль командира этой группы заключенных».

Оглядев окружающих, профессор отказался от формальностей, которые использовал. Явно намеренная смена настроения. В тот момент, когда он начал говорить, атмосфера в комнате, прежде всего наполненная любопытством, мгновенно сменилась дискомфортом.

«Сначала мне нужно рассказать им правду».

Планирование, которое он сделал снаружи. Дисбаланс войск или проблема снабжения предполагали, что эти люди серьезно вложат себя в эту миссию. Но если подумать, это было невозможно. В первую очередь, все были вынуждены находиться здесь, и если их жизни каким-то образом будет угрожать во время миссии,

— Они обязательно сбегут. Нет, им даже не нужно заходить так далеко. Все, что им нужно сделать, это отойти немного подальше от Тобрюна, и каждый сможет идти своей дорогой.

Отсутствие цели. Это была самая большая проблема и первая задача, которую ему нужно было выполнить.

«Я бы предпочел поговорить с ними один на один и дать им подробные объяснения, но на это нет времени».

«Гм! Под командиром ты имеешь в виду, что будешь... приказывать нам?»

«Да. Точнее, я имею полномочия оценивать действия и отношения людей, попавших в плен по «подозрению в измене церкви», и распоряжаться ими, если они не соответствуют миссии».

— Б... под «утилизировать» вы имеете в виду...

«Это означает возвращение туда, где мы должны быть. Не яркое и приятное жилье на поверхности, а подземная тюрьма, где ты будешь слушать звон Ро Харам, пока твой мозг не расплавится».

Ух-

«Черт, это холодно».

Немного неуютная атмосфера теперь превратилась в настоящую холодность. Это было вполне естественно. Какой-то случайный парень просто подошел к ним и вдруг заявил, что их нужно выслушать, иначе их казнят. Было бы еще большей проблемой, если бы все, услышав это, стали веселыми и счастливыми.

Именно здесь ему нужно было начать свой очень тонкий эмоциональный контроль. Облизывая пересохшие губы, профессор продолжал говорить, несмотря на холодные взгляды.

«Тебе не кажется это странным? Я не знаю ничего другого, но тот факт, что церковь, которая немедленно исполняет все, даже отдаленно связанное с темными магами, забрала магов, имевших прямой контакт с Багровым Немой, оборотнем и троллем, которого они даже не считают человеком, и даже в буквальном смысле темный маг и просто запер их в доме. Это не имеет никакого смысла. Хотя вы все сейчас молчите, я уверен, что каждый задумывался: «Почему эти ребята это делают, почему я еще жив, и ладно, здесь». О том, чем это отличается от слухов».

Комментарии профессора только еще больше усугубили тишину в комнате. Вопрос, который мучил каждого из них. Он только что открыто раскрыл неуверенность, которую все держали в своих умах.

Теперь, когда он накормил их тарелки сомнениями и тревогами, все, что ему оставалось сделать, — это накормить их ложкой, называемой реальностью.

Клэк.

Профессор положил реликвию из церкви, [Свет Нельфии], которая висела у него на шее, и положил на стол. Из пустого овального орнамента лился святой свет, который узнал бы даже человек, не знающий о святой силе.

Профессор медленно и сознательно доносил каждое слово до людей, ошеломленных этим светом.

«Позвольте мне официально представиться. Я профессор, наемник F-ранга из Турана, маг 1-го ранга Академии Ридфлоу и воин, благословенный Орденом Света. Эта реликвия является свидетельством того, что моя воля на стороне церкви и что у меня есть власть казнить любого, кто не подчиняется приказам церкви от ее имени».

Профессор произнес еще одну фразу, чтобы заключить сделку, наблюдая, как темное, холодное отчаяние и липкий, обжигающий гнев распространялись по его аудитории.

«Поэтому, если вы хотите жить, вам придется слушать, что говорю я, люди, «подозреваемые в измене».

Традиционный и наиболее эффективный метод убеждения: метод кнута и пряника. До сих пор он использовал палку, чтобы жестко вбить реальность в каждого, и придал миссии решительную цель посредством страха и угроз.

— Я пока отложу палку. Похоже, сейчас самое время начать использовать морковку».

Когда Профессор попытался приблизиться к остальным, которые теперь слегка замерзли,

«Хвак-ту! Вы отвратительные люди. Была ли угроза, что мы выслушаем вас, причина, по которой вы собрали нас всех? Хорошо, хорошо. Я постараюсь не подчиниться вашему приказу и дать отпор, приняв мятежную и агрессивную позицию. Почему бы тебе не попробовать казнить меня, как ты сказал, своим серебряным языком?»

Оборотень Борька агрессивно встал со стула и встал перед профессором, говоря вызывающим тоном.

— Хм... мне нужно на минутку убрать морковку.

Профессор последовал его позе и встал со своего места, и, наблюдая, как оборотень

пристально смотрит на него, он мысленно достал палку, которую спрятал.

«...Борка, Далрун».

Оборотень сидел рядом с профессором. Когда Профессор медленно и угрожающе произнес свое имя, они ответили резким смехом.

— Моего объяснения было недостаточно?

На спокойное заявление профессора Борька лишь ухмыльнулся и смело ответил.

«Нет, в этом не было необходимости. Потому что я поклялся духу леса, что никогда не стану рабом людей!»

Едва он закончил фразу, как Борька бросился на профессора.

Ух!

Правая рука Борьки, словно собираясь закончить бой как можно скорее, качнулась к глазам профессора. То, как он поднял костяшки среднего пальца, говорило о том, что он не против, чтобы ему выкололи одно-два глазных яблока.

«Внезапная атака без каких-либо колебаний, и хотя кажется, что замах был вызван чистыми эмоциями, его левая рука расслаблена, чтобы подготовиться к моим движениям. Этот парень, он опытный боец».

[Нужна помощь?]

‘Будто. Просто смотреть на меня.’

[Кеке. Просто скажите это слово, если вам нужно. Все, что мне нужно, это палец, чтобы победить кого-то вроде того оборотня.]

Не обращая внимания на шепот Хайда, Профессор отражал дикие атаки Борки, направленные на него.

«Его правая рука, совершающая очевидные движения, — это приманка, а левая рука, которая ждет момента, когда я заблокирую удар, вероятно, является настоящей атакой».

Это было похоже на атаку бойца на арене с мечом и щитом, а не на бой голыми кулаками. Видя, что его движения текли плавно, как жидкость, он, вероятно, использовал этот метод боя

уже довольно давно.

«Но такой традиционный боевой стиль легко сломать».

Схватить!

«Ах... эээ!»

Профессор схватил своей большой рукой предплечье правого рычага, который использовался для отвлечения внимания.

«У тебя хорошее движение и боевое чутье, и ты опытен. Ты очень хорош, не так ли?

«Грх, отпусти!»

Когда он не смог высвободить руку, как бы он ни боролся, он вместо этого вонзил острые ногти на левой руке в живот профессора, который остался широко открытым.

Шпт!

Острые как бритва когти пронзили его мускулистый живот и вонзились до самых кончиков пальцев.

Капать, капать.

«Грррр, ты ослабил бдительность, хума... аааааа!»

Едва он подумал, что драка окончена, как Борька издал мучительный вопль из-за крепнущей хватки Профессора на его руке.

«Ааааа! Гаааааа!»

«У тебя удивительно сбалансированный стиль боя для оборотня. Хм, мне это нравится. Дрессированный оборотень, это здорово. В награду за этот приятный сюрприз я тебя кое-чему научу.

Кр-рр-кр-

«Гаааа! Л-Отпусти!»

Глаза Борьки внезапно расширились, когда он изо всех сил старался ослабить крепкую хватку левой рукой. Живот, в котором он проделал большую дыру, извивался, как живой, и снова срастался.

«М-монстр....!»

«Да, я монстр. И это то, против чего вы будете бороться с этого момента. И когда ты сталкиваешься с такими монстрами, такой традиционный метод...

Крушение!

Профессор подхватил Борьку за руку и повалил на землю.

«Он сломается, когда столкнется с более сильным противником».

«Гххх, ухххх...»

«О, ты довольно крепкий. Это отличные основы, которые вы получили. Плюс один балл. Но попробуй еще немного поработать над своими навыками.

Профессор слегка улыбнулся Бокре, потерявшему сознание на разбитом вдребезги каменном полу.

«Ах, это освежает!»

Заложенность, которую он чувствовал, исчезла после того, как он впервые за долгое время пошевелился телом.

«Угу, угу...»

Увидев, как Борька корчится вскоре после того, как потерял сознание, Профессор широко улыбнулся ему.

«Оборотень! Ты серьезно крутой! Сейчас, когда. Это не вся твоя сила, верно? Хочешь начать второй раунд?»

«Гррр-гррррррр! Я никогда не стану рабом человека, даже если умру!!!!!!»

Из окровавленного лица Борьки выросли грубые клочья шерсти, а рот превратился в длинную морду, всю эту пасть заполнили острые зубы.

«Аааааааа!!!!»

Теперь он вырос до такого же роста, как и профессор, с гораздо более подтянутыми и крепкими мышцами, чем раньше. А на кончиках пальцев были острые как бритва когти, которые теперь выросли до размеров кухонных ножей.

[Вау. Это были внутри его пальцев? Хотя они выглядят даже больше, чем его пальцы?]

«Они не вышли из них. Вероятно, они выросли в результате трансформации в оборотней».

Чк!

Наблюдая за истинным обликом оборотня, Профессор говорил спокойным тоном, как будто это вообще не его проблема.

«Ты разбудишь всех соседей, если закричишь так громко. Вы же знаете, как священники Ордена Света не спят до поздней ночи, чтобы молиться, верно? Паладины сейчас придут сюда и убьют тебя.

— Грррр, это... не имеет значения. Я был уже мертв в тот момент, когда меня схватили. С таким же успехом я мог бы убить воина, который предположительно является надеждой людей, если я все равно умру...»

‘М-м-м. Судя по его поведению, кажется, что он разочаровался в своей жизни».

Что мне делать? Ему нужно где-то колебаться, чтобы я мог покопаться.

«Ах, Далия, Тушан, Марка... Подождите меня. Я скоро буду там...»

Дин!

Пока Профессор крутил шестеренки в голове до такой степени, что это было слышно, в его уши донеслось что-то, похожее на последнюю волю Борьки.

‘ Далия, Тушан, Марка? Эти имена используются на юге. Он сказал, что собирается встретиться с ними прямо перед смертью?

Спт—

Пау!

«Ах!»

Борька бросился вперед, не давая ему ни минуты подумать. Это была скорость, несравнимая с той, когда он был в человеческом облике. Едва увернувшись от атаки в голову, повернувшись и увидев несколько прядей своих волос, отрезанных острыми как бритва когтями, Профессор начал выпаливать любое слово, которое могло прийти в голову.

«Мечь!»

Тсс!

Несколько когтей к нему вместо ответа.

‘Блин! Это ли не мечь? Затем...’

«Пожелание от клана! Реликвия Ликантропа в Родрике?...!»

«Видя, что ты не молчишь даже на пороге смерти, мне придется отрезать тебе этот язык, чтобы ты замолчал!»

Шшк—

Шлк!

«Аааа! Черт! Моя рука! Ч-что мне делать? Я его просто избью? Но если я применю здесь свою силу, с этим парнем навсегда попрощаюсь! Ухххх... Я не могу потерять свой единственный нормальный отряд.... не так....!»

И в этот момент в сознании профессора, залитого кровью от уклонения от атак Борьки, как лампочка вспыхнуло старое клише.

«К-похищение!»

Вздогн!

На слово, которое выкрикнул Профессор, Борька на долю секунды остановил атаку. И увидев эту реакцию, Профессор внутренне обрадовался.

‘Пойдем! Это было так! Черт возьми, почему я об этом не подумал? Подраса, внезапно появившаяся в городе одна! И если это место оказалось центром расизма, Родрик, то оно явно как-то связано с рабами!’

Наконец найдя место для атаки, Профессор зловеще рассмеялся и продолжил копаться в своем колеблющемся сердце.

«Я понимаю. Итак, это похищение. Ребенок клана или, возможно, семьи был похищен кем-то вроде работорговца. Вы пришли их найти? А ты попался в церковь, когда бродил вот так по городам?

«...Слишком поздно. Мне это не удалось, и я скоро присоединюсь к ним...»

«Ты действительно собираешься вот так сдать? Собираетесь ли вы отпустить все и вернуться один к великому духу домой? Тогда похищенные дети останутся рабами на всю оставшуюся жизнь».

«Грррррр... Как ты смеешь говорить это человеческим ртом!!!»

Глядя на светящиеся от гнева ярко-желтые глаза оборотня, Профессор вновь внутренне развеселился.

‘Да! Вот и все! Разожгите этот гнев! Думаю об этом! Если вы умрете здесь, у этих похищенных детей не останется ни надежды, ни будущего! Ты не можешь так умереть, Борька!

Зажгите пламя гнева на угасающих углях воли и наденьте ошейник под названием ответственность, чтобы они не могли сдать.

«Я позабочусь о том, чтобы вы стали умолять меня пойти на церковную миссию!»

Глядя на Борьку, который теперь приближался к нему с жуткой яростью в глазах, профессор рассмеялся еще более зловеще.

<http://tl.rulate.ru/book/78497/3816221>